

- 1 ФЕВ 1983

4 стр. ♦ ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАБОЧИЙ

За двадцать лет

Первая персональная выставка произведений главного художника Магнитогорского драматического театра имени А. С. Пушкина, заслуженного художника РСФСР В. А. КУЗЬМИНА была устроена в Челябинске почти

двадцать лет назад. И вот в минувшую пятницу в Челябинском выставочном зале открылась вторая персональная выставка, на которой представлены работы последних лет.

Владимир Александрович Кузьмин, еще перед Великой Отечественной войной окончивший Рязанское художественное училище, вот уже 34 года оформляет спектакли в разных театрах страны. За эти годы по его эскизам осуществлены декорации почти двухсот театральных постановок.

Перед открытием выставки наш корреспондент взял интервью у художника.

— Владимир Александрович, на выставке представлено, конечно, не все творчество. По какому признаку отбиралась работа в экспозицию?

— Для показа челябинцам отобрано около 120 работ. Это эскизы театральных декораций, костюмов, живопись и театральная графика. Я отбирал на выставку этапные, как мне казалось, работы. Это сценография спектаклей, посвященных теме Магнитки, — «Послушание» С. Нариньяни, «Расстрелянный ветер» С. Мелешина, а также таких постановок, как «Старый новый год» М. Рошина, который не сходит со сцены вот уже почти десять лет, «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого, «Флаг адми-

рала» А. Штейна, «Прикосновение» Р. Ибрагимбекова.

— Я вижу и работы, созданные для любительского театра. С какими театрами вы сотрудничаете?

— Да, я помог самодеятельному театральному коллективу Дворца культуры имени С. Орджоникидзе магнитогорских металлургов в оформлении трех спектаклей. На выставке представлен эскиз декорации к «Эшелону» М. Рошина. Мне приходилось работать с коллективами разных драматических театров — Куйбышева и Уфы, Алма-Аты и Ялани, Кургана и Челябинска. Интересовали меня не только спектакли драмы. В Челябинском театре оперы и балета мне довелось работать над сценографией оперы К. Молчанова «А зори здесь тихие», в Карагандинском и Кемеровском театрах музыкальной комедии — над оформлением оперетт. Сейчас «на выходе» сразу три спектакля с моей сценографией: «Последняя жертва» А. Н. Островского в Магнитогорском драмтеатре, «Гамлет» — в Уфимском русском драматическом театре и «Ры-

царские страсти» — в Карагандинском театре музыкальной комедии. С разработками декораций и костюмов к этим спектаклям можно ознакомиться на выставке.

— Что вы считаете наиболее важным для создания художественного образа спектакля в сценографии?

— Костюм. Дух эпохи можно передать каким-либо атрибутом — оплавленной свечой или переплетением кусков железа, но достоверности созданных театральных образов, по моему, нельзя достичь в не подходящем для той или иной эпохи, страны костюме. Поэтому эскизы театральных костюмов я разрабатываю с особой тщательностью. Для этого использую разнообразную литературу, знакоюсь с музейными коллекциями. Многие дают личные наблюдения за костюмом разных народов — я ведь довольно много поездил по разным странам. Впечатления от этих поездок отразились и в живописных работах. Некоторые этюды можно увидеть на выставке.

А. ЛЕОНОВ.